Глава 7. Допрос

Глубокой ночью тихая тень стремительно ворвалась во дворец Пинъян.

После осеннего дождя наступает холод. Зеленые кирпичи, ведущие к фасаду дворца, еще не успели высохнуть, когда холодный ветер уже быстро поднял те слои атласных занавесей, что висели посреди дворца, а также озорно покачивал маленькое пламя лампы "Золотая ветвь", которая сразу же скрыла силуэт изящной фигуры.

Женщина сидела перед бронзовым зеркалом под лампой, держа в одной руке гребень из слоновой кости, а другой расчесывала свои шелковистые черные волосы. Ее осанка была нежной и грациозной. Рядом стояла личная дворцовая служанка, которая помогала ей снять шпильку и серьги. Похоже, она собиралась лечь спать. Внезапно дверь мягко распахнулась, и в нее быстрыми шагами протиснулась еще одна дворцовая служанка. Она подошла к женщине и прошептала ей на ухо несколько слов, отчего та немедленно нахмурилась.

- Впусти ее.

- Да, Нианг-Нианг[1].

Дворцовая служанка поклонилась, затем вышла и вернулась с худощавой женщиной средних лет, следовавшей за ней быстрыми шагами с пронизательным взглядом. Хотя ее прибытие в этот поздний час определенно было связано с неотложными делами, но как только она вошла во дворец, ее шаги были неторопливыми, и, казалось, не стремились сообщить о случившемся. Вместо этого она сначала совершила надлежащую церемонию. Судя по всему, она была кем-то, кто прошел через многие годы тяжелых испытаний во дворце.

- Нуби[2] видела императорского благородного супруга.

- Оставь формальности.

Бай Чжисюань повернулась к ней. Она все еще была очаровательна, даже без макияжа, но ее брови были плотно сдвинуты: Тетя Хонг, что за важное дело случилось, что вы пришли так поздно ночью? Неужели Цзыхао опять поднял шум?

-Это не имеет никакого отношения к третьему молодому господину. Это патриарх послал кого-то передать послание, чтобы я немедленно сообщила об этом Нианг-Нианг сегодня вечером. - сказав это, тетя Хонг слегка наклонила голову и прошептала четыре слова, - миссия провалилась.

Глаза Бай Чжисюань стали холодными. Внезапно она хлопнула по столу и встала. Гребень из слоновой кости в ее руке сломался пополам, как только его ударили о белый нефритовый узкий столик: Опять провалилась?

Тетя Хонг серьезно кивнула.

Атмосфера неожиданно стала напряженной. Недоумение Бай Чжисюань постепенно перешла в угрюмое выражение. Ее грудь непрерывно вздымалась, прежде чем через некоторое время она выкрикнула несколько слов: Тридцать лучших убийц не смогли уничтожить одно поместье короля Лана. Как же бесполезно!

- Нианг-Нианг, на этот раз случилось несчастье. Кто бы мог подумать, что семья Е будет по соседству и примет участие в ...

- Нечего и говорить!- Внезапно Бай Чжисюань подняла руку, потому что ей просто не хотелось слышать эти оправдания. Она сразу же выбрала самый важный вопрос: Они кого-нибудь взяли в плен?

Тетя Хонг легонько покачала головой:

- Согласно отчету, теневая стража выбросила тела всех убийц за пределы города после того, как они потерпели поражение. Уже проверили. Там было ровно тридцать трупов, и все они были нашими людьми.

Бай Чжисюань тяжело выдохнула, и ее сердце немного успокоилось. Она махнула рукой после того, как некоторое время размышляла: Возвращаясь в Бюро Шан, Бенгонг[3] разработает свою собственную стратегию по этому вопросу.

Тетя Хонг понимала, что сейчас она, должно быть, очень расстроена, и ей действительно не следовало оставаться здесь дольше. Это было сделано, чтобы не попасться людям со скрытыми мотивами, которые могли бы воспользоваться этим, чтобы поднять шум перед вдовствующей императрицей. Поэтому она подчинилась, поклонилась и удалилась с глаз. После того как тетя Хонг покинула дворец, ее окружили две дворцовые служанки. Они обе были доверенными лицами, которых Бай Чжисюань привела с собой из семьи Бай. На обоих лицах отразилась тревога после того, как они услышали об этом деле.

- Нианг-Нианг, что же теперь делать? Если весть о нашей неудаче снова дойдет до императора ... - прежде чем она успела закончить фразу, раздался резкий шлепок, заставивший ее осознать, что сорвалось с языка, и она поспешно замолчала.

- Заткнись! Ты во дворце вместе с Бенгонг уже шесть лет, и все также язык без костей! Если у вас все еще есть свободный язык, если все продолжится в таком же темпе, то здесь ты не удержишься!

Лю Эр опустилась на колени с бледным лицом и несколько раз крикнула Нианг-Нианг, чтобы та сохранила ей жизнь. Бай Чжисюань начал раздражаться, глядя на нее, и просто отпустила всех. Как только дверь дворца закрылась, в комнате воцарилась тишина. Она устало наморщила лоб и откинулась на узкий белый нефритовый столик, полузакрыв блестящие глаза и нахмутив изящные брови.

Отец, этот шаг, который Вы предприняли в том году, теперь действительно толкает твою дочь в тупик....

Бай Чжисюань невольно содрогнулась, когда подумала об этом. Она почувствовала слабую боль в груди, где на ее нефритово-белой гладкой и мягкой коже проступили шокирующие синеватые пятна, когда она подняла лацкан топа.

В этот момент из-за двери донеслись несвоевременные звуки: прибыл император —

Бай Чжисюань вздрогнула, быстро поправила одежду и повернулась к зеркалу. Она изобразила улыбку, прежде чем мягко поздороваться с императором. Она должна будет обдумать свой план завтра, так как у нее не было времени думать о том, что тяготило ее.

За пределами императорского города поместье короля Лана было таким же ярким, как Дворец Пинъян в этот момент.

Дровяной сарай на заднем дворе был временно превращен в тюремную камеру, где запах крови ударил бы в ноздри, если бы кто-то проходил через дверь. Глядя вдоль кровавого пятна, человек был фактически связан на балке крыши с головой, свисающей вниз, так что его лицо не было ясно видно, и непрерывные напряженные звуки дыхания были слышны.

-Прошло уже два часа, а я все еще ничего не узнал. Этот парень действительно крепкий.

Тан Цинфэн держал в руках гибкий хлыст и отступил на несколько шагов. Пока он готовился окунуть его в соленую воду, чтобы снова хлестнуть, Лу Хэн подошел, чтобы отогнать его руку, и сказал с улыбкой: Не стоит забывать, что он уже сознался в том, что действовал по приказу семьи Е.

-Если так, то почему лекарь Лу не связал меня и не отправил в столицу Ямен [4] немедленно?

Из угла послышался проворный и холодный женский голос: Е Хуайян не мигая смотрела на

него, когда Лу Хэн повернулся. Глядя на нее было не заметно ни капли гнева, все же ее присутствие было полно высокомерия и властности, что совсем непоходила на маленькую восемнадцатилетнюю девушку. Рядом с ней сидел Чу Цзинлань. Он время от времени взбалтывал маленькую чашку с таким безмятежным видом, что никто не мог понять, что у него на уме.

- Мисс Е, ты не должна так говорить- Лу Хэн приподнял нижний край своего платья и отошел в сторону, чтобы сесть. - Вангье позволяет тебе участвовать в этом допросе, просто давая тебе возможность доказать свою невиновность. Как мы видим, независимо от мягких или жестких методов, которые мы использовали, этот парень продолжает настаивать, что это семья Е. Так как же мы можем просто доверять тебе?

Е Хуайян беззаботно улыбнулась, но слова, которые она произнесла, были пронзены резкостью без малейшей жалости.

-Я слышала, что врачебное мастерство доктора Лу когда-то было лучше, чем в Императорской медицинской академии. Когда я увидела твое мастерство в проведении лицевой хирургии на фальшивом трупе сегодня, я только сейчас поняла, что слухи не являются фальшивыми, но я не ожидала, что ты обладаешь искусной речью. К сожалению, ты не справился с этим четко. Причина, по которой он продолжал обвинять меня, заключалась в том, что ты не использовал точный метод пыток. Как только будет использован точный метод, он, естественно, скажет правду.- Она повернула голову и тихо позвала после того, как закончила слова: - Ци Юань.

Ци Юань понял, не будучи явно вовлеченным в разговор. Он сразу же подошел к убийце, но был поспешно остановлен Тан Цинфэн: Это не соответствует правилам.

Он чувствовал подлинную искренность, когда Ци Юань объединил свои усилия, помогая в противостоянии с врагами, все же он не мог позволить ему приблизиться к убийце. В конце концов, это была единственная зацепка для них, чтобы найти виновника всего этого, и если бы случилось какое-то несчастье, никто не мог позволить себе взять на себя эту ответственность.

Е Хуайян не заботилась о нем, вместо этого она прямо повернулась к Чу Цзинлань и заявила: Вангье, я, Е Хуайян всегда делаю то, что я говорю. Если сегодня этот убийца потеряет свою жизнь в моих руках, ты можешь поступить со мной так, как пожелаешь.

Чу Цзинлань с легкой улыбкой поставил чашку на стол: семья Е богата и могущественна. Но, несмотря, ни на что, все еще посылают убийц, чтобы убить одинокого короля, которому, вероятно, никто не поверит, даже если это дело будет объявлено в присутствии Его Величества. Признание этого убийцы на самом деле не имеет никакого значения для короля, так же как и заверения мисс Е.

Как только он закончил свои слова, его правая рука смахнула чайнику с чашки, хотя и без всякой силы, но в одно мгновение она пронзила воздух.

Е Хуайян была встревожена и, не раздумывая, бросилась вперед, где цвет лица этих немногих людей одновременно преобразился.

- Юная госпожа!

- Мисс Е!

Тан Цинфэн и Ци Юань бросились с обеих сторон, думая потянуть Е Хуайян, которая была переди убийцей. Кто бы мог подумать, что они оба были ограничены действиями другой стороны, тем не менее, никто не сдвинулся ни на йоту. В течение этих нескольких коротких секунд сильный ветер уже приближался, когда послышался единственный свистящий звук, когда мелькающая крышка чайной чашки царапнула шею Е Хуайян, прежде чем она ударилась о стену, а затем упала на землю кусками.

Ци Юань просто почувствовал, что его сердце на мгновение остановилось, когда он большими шагами бросился вперед, чтобы поддержать Е Хуайян, не заботясь об этикете. Он тут же схватил и приподнял ее нижнюю челюсть, чтобы тщательно осмотреть шею после того, как вытер пятно крови. При ярком свете свечи он некоторое время не издавал ни звука, но на самом деле чувствовал себя крайне напряженным.

- Я в порядке.

Тихий низкий голос раздался из её груди, и Ци Юань мгновенно почувствовал облегчение, прежде чем отпустить его руку. Вскоре мягкая нежная рука появилась там, где она с его помощью медленно подтянулась.

Хотя рана была неглубокой, следы крови все еще текли безостановочно, но Е Хуайян не вытирала ее, а просто позволяла ей капать на лацканы пиджака. В дополнение к предыдущим ссадинам на руках, вся ее одежда теперь была запятнана кровью. Она опустила голову, чтобы посмотреть, когда ее розовые губы слегка приподнялись, что под всеобщими удивленными взглядами, она подошла к Чу Цзинлань, прежде чем прижаться ближе к его лицу и прошептать: Вангье, ты уже видел оба самых неловких момента в моей жизни.

И то и другое?

Чу Цзинлань остро уловил это слово, но прежде чем он смог понять его, он увидел, как она ловко повернулась и сказала: Ци Юань, приступай к работе.

Ци Юань не ответил, но резко подошел к убийце и остановился. Серебристый свет вырвался из его руки. Десять длинных игл толщиной с воловью шерсть мгновенно вонзились в суставы, прежде чем убийца издал нечеловеческий вопль. Его глаза закатились от мучительной боли, но прежде чем он почти потерял сознание, Ци Юань неожиданно вытащил иглы. Убийца медленно перевел дыхание, и на лбу у него непрерывно выступили капельки пота, словно его выловили из воды и он слабо свисал с балки.

Лу Хэн, наконец, понял, почему Е Хуайян сказала, что они не использовали точный метод пыток, когда он увидел эту мучительную пытку, но такой метод, несомненно, приведет к смерти человека. Как раз когда он хотел встать, чтобы прекратить пытку, он понял, что Чу Цзинлань не произнес ни единого слова.

Он молчаливо согласился.

Лу Хэн нахмурился. Он задавался вопросом, не было ли действие Е Хуайян, отчаянно борющейся за жизнь убийцы, причиной того, что Чу Цзинлань ослабил свою бдительность. Тем не менее Ци Юань не прекратил своих действий, когда начал новый раунд пыток. Их уши снова пронзил леденящий кровь крик, от которого у них закололо в висках.

Е Хуайян тоже молчала. Она просто стояла рядом с Чу Цзинлань и смотрела на работу Ци Юаня, не останавливаясь и не вымогая признания, казалось бы, только ради того, чтобы причинить мучения убийце. Тан Цинфэн пристально смотрел в сторону, но внутренне он чувствовал, как что-то рушится.

Было действительно сомнительно получить признание от убийцы таким образом!

Однако он полностью недооценил мастерство Ци Юаня. Это было только начало. В тот момент, когда эти иглы вонзились в нижнюю челюсть и виски убийцы, его сила духа рухнула, как поток, прорвавшийся через плотину, что больше не будет никакого пути назад, как только он выйдет из-под контроля.

- Перестань, перестань ... умоляю тебя....

Ци Юань извлек половину игл, в то время как другая половина все еще оставалась внутри тела убийцы: говори, кто приказал тебе убить Вангье и подставил семью Е?

Губы убийцы дрогнули, когда он слабо выплюнул имя. Хотя голос был очень слабым, он все еще ясно передавался до ушей всех присутствующих.

-Бай...Сижи...

Лицо Е Хуайян стало ледяным после того, как она услышала, что было сказано. Она непроизвольно сжала кулаки. Для человека, который редко показывал свои эмоции перед другими, она на самом деле не скрывала своего намерения убить его.

Черт бы побрал эту семью Бай! Причинила ему вред шесть лет назад и теперь он все еще хотел мести. Я его точно не отпущу!

После долгих раздумий она внезапно повернулась и встала перед Чу Цзинланом с ясными и яркими глазами. Каждое ее слово было красноречиво произнесено с полной решительностью: Вангье, я хочу сотрудничать с тобой.

Чу Цзинлань внимательно посмотрел на нее, рассматривая каждую деталь. Он спросил только после долгого молчания: какого рода сотрудничество?

- Вместе избавимся от Бай Ши.

Она говорила тихим голосом, но слова, которые она произнесла, сотрясали землю. Лу Хэн, который долгое время не произносил ни слова, наконец, не смог удержаться и вмешался: госпожа Е, даже если убийца выдал семью Бай, но это не значит, что мы можем доверять тебе.

- Это не имеет значения. Вангье может позже ответить, так как я не тороплюсь.

Е Хуайян откинула шелковую накидку, которая неосознанно обернулась вокруг тела Чу Цзинлань, прежде чем грациозно выйти. Она даже повернула голову, чтобы взглянуть на Чу Цзинлань сверкающими звездными глазами, которые отражали его внешность в темноте.

[1] Niáng-niáng (娘娘) - используется для выражения уважения.

[2] Núbì (奴婢) -Ваш раб (евнух в обращении к государю), человек говорит о себе в 3-м лице

[3] běngōng (秉公) - самопровозглашенный хозяин дворца

[4] Ямен (衙门) - официальное правительство, ответственное за рассмотрение дел.

<http://tl.rulate.ru/book/48235/1188184>